

УДК 340.1

doi:10.35853/vestnik.gu.2023.3(42).09

5.1.1

Стабильность права как правовой принцип

Светлана Александровна Карамян

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
Karamyansv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-7824-5866>

Аннотация. В статье рассматриваются категория «стабильность права», проблема поиска сущности стабильности права, отнесение данного понятия к тем или иным правовым явлениям. В ходе структурно-функционального анализа вычленяются признаки стабильности права, соответствующие признакам правового принципа, выявляются связи между такими признаками, которые придают принципу стабильности права структурное и функциональное единство. Новизна положений настоящей статьи заключается в отнесении стабильности права к правовым принципам не только с точки зрения на право как на систему, но и в результате выявления соответствия стабильности права признакам принципа права. Кроме того, рассмотрение стабильности права через призму признаков правового принципа помогает глубже познать сущность данного явления, характер и степень его выраженности в системе права.

Ключевые слова: принцип права, признаки принципа права, принцип стабильности права, нормативность принципа стабильности права, системообразующий характер принципа стабильности права

Для цитирования: Карамян С. А. Стабильность права как правовой принцип // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 3 (42). С. 109–116. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.3(42).09.

Stability of Law as a Legal Principle

Svetlana A. Karamyan

Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia,
Karamyansv@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-7824-5866>

Abstract. The article deals with the category of “stability of law”, the problem of finding the essence of stability of law, the attribution of this concept to certain legal phenomena. In the course of the structural and functional analysis, the signs of legal stability corresponding to the signs of the principle of law are identified. The connections between these signs, which give the principle of legal stability its structural and functional unity, are revealed. The novelty of the provisions of this article consists in attributing the stability of law to the principles of law not only from the point of view of law as a system, but also as a result of identifying the conformity of the stability of law with the characteristics of the principle of law. Moreover, the nature of this phenomenon and the nature and degree of its expression in the legal system can be better understood by considering the stability of law through the prism of the signs of a legal principle.

Keywords: principle of law, signs of the principle of law, the principle of stability of law, normativity of the principle of stability of law, system-forming nature of the principle of stability of law

В условиях быстрых и хаотичных изменений правового пространства исследование стабильности права представляется особенно актуальным. Способность правовой системы поддерживать относительную неизменность норм и принципов, несмотря на быстротекущие изменения в социальной, экономической и политической сферах жизни общества, является необходимым условием обеспечения стабильности регулятивных свойств права, основой для юридической безопасности субъектов правовой системы и предсказуемости правового статуса для всех участников правоотношений. Стабильность права является одним из ключевых индикаторов соблюдения прав и свобод граждан, средством обеспечения устойчивого социального и экономического развития общества и государства.

В научной литературе сложилось четкое понимание того, что стабильность является одной из важнейших характеристик права, однако при этом существует несколько подходов к анализу этой последней. Так, Г. Радбрух относит стабильность права к «составной части идеи права», к «первой важнейшей задаче права» [Радбрух 2004, с. 100]. С. С. Алексеев стабильность права определяет как свойство права [Алексеев 2010, с. 65]. Г. Дж. Берман видит в стабильности права его фундаментальную ценность [Берман 1998, с. 32]. В. В. Сорокин относит стабильность права к его состоянию [Сорокин 2008]. В то же время в юридической науке присутствует отнесение стабильности права именно к его принципам [Васильев 2011; Васильев 2014; Карташов 2020, с. 158; Теория государства и права ... 2019, с. 68]. Указанные аспекты стабильности права не противоречат друг другу, однако в настоящей статье предлагается рассмотреть стабильность права как правовой принцип, в том числе предпосылки к такому подходу.

А. В. Скоробогатовым и А. В. Красновым выведены следующие признаки правового принципа как философско-правовой категории [Скоробогатов, Краснов 2020, с. 554]: социальная обусловленность правового принципа; нормативность правового принципа; неперсонифицированность правового принципа по субъектному составу, пространственно и темпорально; ориентация на долженствование; объективированность правового принципа правовой реальностью; верховенство правового принципа; стабильность правового принципа; системообразующий характер правового принципа; абстрактность правового принципа. Сопоставление указанных признаков правового принципа с содержанием понятия «стабильность права», выявление соответствия последнего указанным признакам позволяют не только определить стабильность права как правовой принцип, но и раскрыть аспекты и проявления данного понятия.

Первый признак принципа права – социальная обусловленность – относительно стабильности права проявляется во внутреннем и внешнем ее (стабильности) аспектах. Внутренняя стабильность права заключается в его структурированности, устойчивости его элементов, их иерархии и взаимосвязи. Внешняя стабильность права явлена во внешних системообразующих связях права со средой, т. е. с социумом, и заключается в воздействии социальной системы на правовую, при котором «факторы среды способствуют возникновению и развитию правовой системы» [Сорокин 2003, с. 24]. Внешняя стабильность права определяется «степенью удовлетворения правовых ожиданий населения, содержащихся в общественном и индивидуальном правосознании» [Там же, с. 23].

Второй признак принципа права – нормативность – может относиться не ко всем правовым принципам в силу необязательности закрепления принципов права в нормативных правовых актах. Если встать на позицию осмысления принципов права как «руководящих идей правосознания, получивших общественное признание и реализуемых в правоотношениях» [Грибанов 2000, с. 216], то нормативность как признак принципа права можно игнорировать и не оценивать стабильность права по критерию наличия такого признака. Однако в целях рассмотрения принципа стабильности права с различных точек зрения полагаем необходимым доказать наличие в стабильности права и признака нормативности.

Так, в позитивном праве выделяют способы фиксации принципов права: прямое указание в тексте нормы (непосредственный), логический вывод из смысла нормы или совокупности норм (косвенный) [Баранов 2016; Матузов, Малько 2004, с. 82; Рассказов 2014, с. 89], формулирование правоприменительной практикой [Общая теория государства и права ... 2000, с. 137]. Принцип стабильности права нормативно зафиксирован всеми указанными способами. Непосредственно указанный принцип права закреплен в Конституции Российской Федерации: в преамбуле Конституции России утверждается «незыблемость ее демократической основы» [Конституция РФ ... 2020]; в части 3 статьи 135 Конституции предусматривается базовая «неизменность Конституции Российской Федерации» [Там же]. Косвенно принцип стабильности закреплен в кодифицированных нормативных правовых актах основных отраслей законодательства. Например, принцип стабильности права логически выводится из норм, регулирующих действие законодательства во времени, а именно устанавливающих ограничение обратной силы закона: обратная сила закона только в случаях, прямо предусмотренных законом (часть 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) [Гражданский кодекс РФ ... 2022]; запрет обратной силы закона, устанавливающего новые налоги или новые налоговые обязательства (часть 2 статьи 5 Налогового кодекса Российской Федерации) [Налоговый кодекс РФ ... 2022]; запрет обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего административную ответственность (часть 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [Кодекс РФ об административных правонарушениях... 2022]; определение преступности и наказуемости деяния исключительно законом, действовавшим во время его совершения (часть 1 статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Уголовный кодекс РФ ... 2022]. Также принцип стабильности права сформулирован в актах Конституционного Суда Российской Федерации в следующей терминологии: «стабильность закона» [Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 № 16-П], «стабильность правового регулирования» [Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П], «стабильность правоотношений» [Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 58-О], «конституционный принцип стабильности прав граждан» [Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П], «принцип стабильности правового статуса субъектов» [Определение Конституционного Суда РФ от 17.04.2003 № 122-О], «конституционные требования стабильности правовой системы» [Определение Конституционного Суда РФ от 04.03.2004 № 90-О] и т. д.

Третий признак – неперсонифицированность правового принципа по субъектному составу, пространственно и темпорально – по отношению к стабильности права заключается в следующем. В своем внешнем проявлении (в единообразной и непрерывной регламентации общественных отношений) стабильность права ориентирована на всех субъектов права: направлена на упрочение и предсказуемость развития правового статуса любых субъектов, любых правоотношений. Категории субъектов, в отношении которых правом предусматривались бы хаотичность и произвольность регулирования их правового положения, отрицание преемственности возникших ранее прав и обязанностей, не существует. В своем внутреннем проявлении (в сохранении структуры системы права) стабильность права является той характеристикой, которая присуща любой правовой системе, независимо от территории и временного отрезка действия права. Действие принципа стабильности права может ставиться под сомнение в период крупномасштабных правовых реформ (например, в Германии после поражения во Второй мировой войне, в России после революции 1917 года и распада СССР 1991 года), однако и в таких ситуациях данный правовой принцип полностью не исчезает и сохраняет свое значение. Так, зарождение новой правовой системы, как правило, сопровождается наследованием достаточно обширного ряда элементов предыдущей, к которым можно отнести: территориальное устройство государства (от сохранения большей части территории до последующего восстановления территории в прежних границах), государственный язык, международные сделки (так, СССР не признавал долговых обя-

зательств Российской империи, а Российская Федерация, напротив, приняла на себя обязательства СССР), акты гражданского состояния (заключенные в прежней правовой реальности браки и утвержденные родственные связи не признаются недействительными), нормы о квалификации правонарушений (убийство для всех правовых систем является неправомерным поведением). А. Л. Алюшин, рассуждая о разрывах правовой преемственности, указывал три выхода из неправового состояния: «возвращение к прежнему правовому состоянию», «постепенное перерастание неправового состояния в новую системы законности», «узаконивание неправовых действий посредством некой признанной процедуры» [Алюшин 2005, с. 87]. Описанные способы преодоления точки бифуркации правовой системы также доказывают действие принципа стабильности права даже во временные периоды слома правовой системы.

Четвертый признак правового принципа – ориентация на долженствование: «Принцип отражает модель поведения, идеальный образ, который, по мнению субъектов социального конструирования, в наибольшей степени позволяет удовлетворить интересы человека, общества и государства и (или) обеспечить правопорядок» [Скоробогатов, Краснов 2020, с. 557]. Восприятие стабильности права как должного, как некоего идеала подтверждается следующим. Изначально система нормативных правовых актов сконструирована в парадигме достижения собственной стабильности, включающей: наличие инструментов повышенных гарантий стабильности основного закона (например, ограничение круга субъектов, обладающих правом вносить предложения о поправках и пересмотре конституции); установление существенных элементов прав и обязанностей субъектов нормативными актами особого (более сложного) порядка принятия – законами (не распорядительными актами органов исполнительной власти). Также ориентация на долженствование стабильности проявляется в самых распространенных правовых регламентациях: запрете повторного осуждения за правонарушение, запрете на произвольное одностороннее изменение или отказ от договора; установлении в качестве основания возникновения права давности владения; приоритете срочности трудовых отношений; институте исковой давности и установлении особого (более сложного) порядка отмены вступивших в законную силу судебных актов.

Пятый признак – объективированность правового принципа правовой реальностью – заключается в том, что содержание принципа обусловлено правосознанием и правовой коммуникацией, принцип является ценностной основой как для правотворчества, так и для конструирования правовой реальности правоприменительными органами при вынесении правовых решений [Скоробогатов, Краснов 2020, с. 557–558]. Объективированность принципа стабильности права находит документальное выражение в актах Конституционного Суда Российской Федерации. Содержание принципа стабильности права переходит от абстрактного уровня в конкретно-определенный, объективно реализуемый в результате толкования норм права, а также определения контекста близких по смыслу иных правовых принципов. Так, рассматривая вопрос о праве законодателя на изменение норм, устанавливающих определенные социальные гарантии гражданам, Конституционный Суд Российской Федерации раскрыл смысл категории «разумная стабильность правового регулирования» как соблюдение условий предсказуемости развития законодательства, недопустимости внесения произвольных и необоснованных изменений, предоставление субъектам права возможности адаптироваться к вносимым изменениям в течение переходного периода. Кроме того, соблюдение принципа стабильности было указано в качестве обязательного условия соблюдения принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям органов государственной власти [Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П].

Шестой признак правового принципа – верховенство принципа – в отношении принципа стабильности права признан Конституционным Судом Российской Федерации. Так, принцип стабильности ставится Конституционным Судом Российской Федерации в один ряд конституционных ценностей наряду с принципом определенности права [Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 № 16-П]; принципом

поддержания доверия граждан к закону и действиям органов государственной власти [Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П]; принципами справедливости и гарантированности прав граждан [Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П]. В спорах о соответствии конституционным ценностям норм об ограничении права на судебную защиту институтом исковой давности или установлением особого (в исключительных случаях) порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов Конституционный Суд Российской Федерации отдает приоритет принципу стабильности, признавая действие принципа гарантированности права на судебную защиту только в той мере, в которой оно не угрожает соблюдению принципа стабильности [Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2006 № 445-О].

Седьмой признак принципов права – стабильность – непосредственно явлен в изучаемом правовом принципе. Обращаясь к классификации принципов права по критерию их места и роли в системе права, отметим, что среди основополагающих для нормотворчества принципов-идей и принципов структурной организации системы права принцип стабильности относится ко вторым, непосредственно отвечая за сохранность системы права. Существование принципов-идей зависит от исторического и политического контекста (так, при глобальной политико-правовой трансформации общества и государства значение отдельных правовых принципов может быть утрачено как несвойственных конкретному политическому устройству). В то время как принципы структурной организации обусловлены самим существованием системы права, т. е. являются «вечными». Как указывают А. В. Скоробогатов и А. В. Краснов, «стабильность того или иного принципа в правовом регулировании и правовом воздействии определяется его местом в общей системе правовых принципов» [Скоробогатов, Краснов 2020, с. 563]. Принцип стабильности является, в свою очередь, выражением и обеспечением нерушимости иных правовых принципов.

Системообразующий характер правового принципа – признак, который обеспечивает целостность, структуру, форму системы, превращение неупорядоченности и хаоса в организованное образование [Теория систем и системного анализа ... 2015, с. 67]. Так, с точки зрения системного подхода, стабильность является безусловной характеристикой любой открытой системы, в том числе и правовой. А. В. Скоробогатов и А. В. Краснов раскрывают признак системообразующего характера правового принципа через его влияние на разные стадии правовой регуляции: непосредственное влияние на поведение участников правоотношений и обеспечение правопорядка как самостоятельного регулятора; идейное влияние на процессы правотворчества и правоприменения; ценностное влияние на правоинтерпретационную деятельность по разъяснению применения юридических норм в спорных ситуациях. Принцип стабильности права, как имеющий прямое и косвенное нормативное закрепление, а также как используемый Конституционным Судом Российской Федерации в качестве ценностного ориентира при оценке и толковании норм закона и практики правоприменения, отвечает указанным критериям системообразующего характера правового принципа.

Последний рассматриваемый признак правового принципа – абстрактность. Под признаком абстрактности понимается предельная обобщенность императива правового принципа [Скоробогатов, Краснов 2020, с. 564]. Принцип стабильности воздействует на всех уровнях правовой реальности. Так, применительно к нормотворчеству, принцип стабильности права выражается в требовании стабильности закона. Л. Л. Фуллером сформулированы принципы морали права, к числу которых отнесены: 1) ограничение обратной силы закона (обратная сила закона оправдана и отвечает требованиям законности только в случае исправления предыдущих ошибок законодателя) [Фуллер 2007, с. 69]; 2) постоянство закона во времени [Там же, с. 99]. Конституционный Суд Российской Федерации также указывает на необходимость поддержания разумной стабильности законодательства [Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П]. В данном случае принцип стабильности является ценностным

ориентиром законодательного процесса, определяет общий порядок принятия законов, содержит «напутствие законодателю» [Гаджиев 2009, с. 71]. В правореализации принцип стабильности права выражается в требовании стабильности судебных актов, которое обращено не только к установлению особого порядка отмены или изменения вступившего в законную силу судебного акта [Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 289-О-П], но и к исключению возможности принятия различными судами взаимоисключающих решений [Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 № 127-О].

Итак, стабильность права можно отнести к принципу права не только с позиции рассмотрения права как системы, принципом построения и функционирования которой в числе прочего является и стабильность, но и с позиции соответствия признакам, присущим именно правовым принципам. Посредством соотнесения стабильности права с признаками принципа права, принцип стабильности права раскрывается как базирующийся на правовых притязаниях общества, воспринимаемый как идеальный, но при этом объективированный в правотворчестве и правоприменении, выраженный абстрактно, но при этом прямо и косвенно закрепленный в нормативных правовых актах и сформулированный судебной практикой, ориентированный на всех субъектов права и действующий во всех правовых системах, существующий вне контекста и времени, занимающий высокое иерархическое положение и конкурирующий с иными принципами права, обеспечивающий само существование системы права.

Список источников

- Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. М. : Статут, 2010. 781 с.
- Алюшин А. Л. Разрывы правовой преемственности в истории России XX в. // Полис. Политические исследования. 2005. № 3. С. 83–91. DOI 10.17976/jpps/2005.03.07.
- Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. 2016. № 4 (22). С. 5–14. DOI 10.17223/22253513/22/1.
- Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ : Изд. группа ИНФРА-М – Норма, 1998. 624 с.
- Васильев В. В. Принципы стабильности и реальности как фундаментальные (системообразующие) принципы гражданского права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 78–82.
- Васильев В. В. Стабильность частноправового регулирования как общепризнанный принцип международного права и принцип гражданского права Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 92–97.
- Гаджиев Г. А. Предмет конституционной экономики // Очерки Конституционной экономики. 23 октября 2009 года : сборник статей / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М. : Юстицинформ, 2009. С. 37–91.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 16.04.2022 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.01.2023).
- Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 411 с.
- Игнатьева О. В. Стабильность и изменчивость в праве // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 7. С. 164–166.
- Карташов В. Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 158–166.
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ в ред. от 29.12.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 13.01.2023).
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с поправками, внесенными Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и

- функционирования публичной власти» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.12.2022).
- Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристь, 2004. 245 с.
- Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ в ред. от 28.12.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 13.01.2023).
- Общая теория государства и права / под ред. В. В. Лазарева. М., 2000. 520 с.
- Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2006 № 445-О «По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65328/ (дата обращения: 25.04.2023).
- Определение Конституционного Суда РФ от 04.03.2004 № 90-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 7 статьи 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» (Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондаря) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19881#WPKYZIT9LNXISs31> (дата обращения: 25.04.2023).
- Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 289-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никишиной Фаины Павловны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=40496#kAxYZITkvquxPwE3> (дата обращения: 25.04.2023).
- Определение Конституционного Суда РФ от 17.04.2003 № 122-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенихина Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 1 Закона Владимирской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Владимирской области «Об упрощенной системе налогообложения для субъектов малого предпринимательства»» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5024823/> (дата обращения: 25.04.2023).
- Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 58-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Остапенко Леонида Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 239.5 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Гарант : информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/6168463/> (дата обращения: 25.04.2023).
- Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 № 127-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давыдова Вадима Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 36, 42, 47, 355 и 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=20063#ozKaZITL4D9FSoUH> (дата обращения: 25.04.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» в редакции от 19 июля 1997 года» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16792/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/ (дата обращения: 25.04.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля

- 2001 года), Федеральных законов от 12 февраля 2001 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”, от 19 июня 2000 года “О минимальном размере оплаты труда” и от 7 августа 2000 года “О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев”» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37413/ (дата обращения: 25.04.2023).
- Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей” в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31809/ (дата обращения: 25.04.2023).
- Радбрух Г. *Философия права* / пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М. : Междунар. отношения, 2004. 240 с.
- Рассказов Л. П. *Основы теории государства и права : учебник для вузов*. Краснодар : Кубанский гос. аграрный ун-т, 2014. 261 с.
- Скоробогатов А. В., Краснов А. В. *Философско-правовая природа правового принципа: методологические проблемы исследования* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. 2020. Т. 24, № 3. С. 547–571.
- Сорокин В. В. *Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Сорокин Виталий Викторович. Екатеринбург, 2003. 54 с.
- Сорокин В. В. *Теория государства и права переходного периода : учебник*. Новосибирск : Изд-во НГИ, 2008. 502 с.
- Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата* / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 578 с.
- Теория систем и системного анализа : учеб. пособие*. Рыбинск : Рыбинский гос. авиационный технический ун-т им. П. А. Соловьева, 2015. 363 с.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 29.12.2022 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.01.2023).
- Фуллер Л. Л. *Мораль права* / пер. с англ. Т. Даниловой под ред. А. Куряева. Изд. перераб. и доп. М. : ИРИСЭН, 2007. 308 с.

Информация об авторе

Светлана Александровна Карамян, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Svetlana A. Karamyan, Postgraduate Student, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 11.05.2023.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 17.08.2023.